

Глава 51. Защита от темных искусств.

10 сентября 1996 г. Вторник

— Простите, профессор Слагхорн, — я спокойно зашел в кабинет зельеварения, который при новом профессоре расположился значительно выше подземелий, недалеко от апартаментов нового учителя. — Меня задержала профессор МакГонагалл.

— Все в порядке, лорд Поттер. — Слагхорн буквально смаковал мой титул, довольный тем, что у него обучается маг со статусом главы рода. — Проходите и присаживайтесь на свободное место.

Я прошел к свободной парте в углу кабинета, за которой не сидели ни мои новые однокурсники-питомцы Флитвика, ни гриффиндорцы. Место оказалось удачным — моими ближайшими соседями оказался Корнер, с которым у нас не было особых конфликтов, и Падма Патил, к которой я испытывал определенную симпатию, как к разумной девушке. Рон же и Гермиона сидели на первой парте, на противоположном конце класса.

— Как вы можете видеть, — специально для меня, как я понял, повторил Слагхорн, — в этом классе собрались не только имеющие оценку «Превосходно» по зельеварению за прошлый год, но и те, кто имеет «Выше ожидаемого». Причина проста. В отличие от моего уважаемого коллеги и бывшего ученика, я не считаю, что базовый курс зельеварения является уделом избранных и наиболее талантливых. Впоследствии, когда вы окончите Хогвартс и кто-то из вас пожелает учиться Зельям дальше — тогда, на правах учеников Мастера, вы получите доступ к действительно сложным и опасным рецептам. Сейчас же, даже несмотря на внешнюю сложность стоящих перед вами задач на моем предмете — вы будете работать всего лишь с ученическими рецептами, допускающими определенные неточности при варке.

Класс зашумел — слова Слагхорна разительно отличались от того, что нам в головы вдалбливал Снейп, утверждавший, что «тонкое искусство варки зелий недоступно стаду болванов».

— Профессор, — поднялась рука Грейнджер. — А почему вы говорите, что только в статусе учеников Мастера мы сможем работать с по-настоящему сложными рецептами?

— Мисс... Грейнджер? — Порылся в памяти Слагхорн. — Говорят, вы на втором курсе сварили Обратное зелье... Я приведу вам простейший пример. Допустим, часто применяющееся в последний год в госпитале Мунго зелье, снимающее последствия заклятия Круцио. Оно весьма эффективно, создано много веков назад неизвестным, увы, алхимиком из числа темных магов. При всех преимуществах использования этого зелья, при неудачной варке оно вызывает аналогичные с Круциатусом ощущения, причем как у выпившего, так и у попавшего под капли от взорвавшегося котла.

— А сейчас мы с вами приступим к варке первого в учебном году зелья. — Слагхорн махнул палочкой, рисуя на доске рецептуру. — Обратите внимание на то, что на пятом пункте варки необходимо резать стебли египетского тростника на колечки не толще миллиметра, чтобы они пропитались раствором. В противном случае зелье испортится с самого начала.

— Далее. — Слагхорн прошелся по аудитории. — Девушки на моем занятии обязаны носить повязку на волосах, чтобы волосы случайно не попали в зелье или не помешали рукам. То же самое относится к юношам с длинными волосами.

Тут Слагхорн покосился на меня, поскольку мои волосы уже достигли длиной плеч. Деланно

поморщившись, я достал из сумки полосу черной ткани, которой связывал волосы на тренировках, и повязал ее так, чтобы волосы не мешали работе.

— Далее. — Слагхорн очень строго посмотрел на всех. — Я не мой ученик, профессор Снейп, но и терпеть посторонние разговоры на уроке не буду. Так что каждый, кто отклонится от темы урока — выйдет за дверь, а за урок получит неудовлетворительную оценку. Это все поняли?

Под строгим взглядом профессора класс невольно подобрался.

— И последнее. — Слагхорн удобнее устроился в кресле. — Я не наказываю за вопросы в ходе приготовления зелья. Но нарушившие правила техники безопасности будут получать у меня отработку до тех пор, пока не сдадут лично мне экзамен в индивидуальном порядке по этой теме. А теперь приступайте к приготовлению, ваши ингредиенты лежат на столах в коробках.

Мне понравился деловой стиль профессора, он сходу дал понять, что мы не стадо баранов, как говаривал в минуты философского настроения Снейп. Слагхорн четко разъяснил требования, которые предъявлял к своим ученикам, а также все правила, для неукоснительного соблюдения на уроках.

— А пока вы готовите зелье, — профессор встал и прошелся вдоль доски. — Я немного расскажу вам о том, чем отличаются способности людей к зельеварению. В случае, когда мы рассматриваем школьников, вам достаточно просто уметь готовить зелья строго по рецепту, не отклоняясь ни на шаг в сторону. Это вполне достойный уровень навыков, многие аптекари, готовящие зелья, ни разу в жизни не импровизировали, используя стандартные рецептуры для своей работы.

Я слушал профессора, параллельно шинкуя ингредиенты острейшим ножом, который тоже лежал в коробке.

— Следующий этап мастерства, — продолжил Слагхорн, осматривая работу учеников, — это импровизация. Мистер Уизли, режьте стебли чуть тоньше. Импровизируя, вы можете достигать более интересных результатов, а можете и не достигнуть ничего, кроме взрыва котла. По-настоящему талантливые зельевары, гении, интуитивно чувствуют, что и как изменить в классическом рецепте, чтобы достичь чего-то нового. На прошлом экзамене, который у вас проводил Мастер Марио Фискалоччи, он говорил, что интересных результатов добилась, к примеру, мисс Лавгуд с Райвенкло. В вашем классе он отметил особо мисс Грейнджер. Однако вам, мисс Грейнджер, если вы паче чаяния пожелаете изучать зельеварение после Хогвартса, придется разучиться слепо верить написанному тексту, умение импровизировать необходимо для ученичества у Мастера.

В моем котле мало-помалу начинала бурлить смесь, похожая по описанию на необходимый продукт. Еще раз сверившись с рецептом на доске и вспомнив свои действия, я убедился, что ничего не напутал.

Слагхорн, в отличие от Снейпа, не гнушался подсказать ученикам или предостеречь их от заведомо неправильных действий, к тому же он никогда не позволял себе унижать или оскорблять школьников. Так что весь урок прошел в сосредоточенном приготовлении зелья, которое в итоге получилось практически у всех учеников за немногими исключениями вроде Майкла Корнера и Рона Уизли, так и не избавившегося от своей лени и разгильдяйства.

— Так... — Слагхорн рассматривал сданные ему образцы. — За этот урок я могу поставить «Выше ожидаемого» всем, исключая мистера Уизли и мистера Корнера, они получают «Удовлетворительно». Также «Превосходно» я могу поставить мисс Падме Патил и мисс

Грейнджер.

Вполне достойное завершение урока — на «Превосходно» по зельям я никогда не претендовал, но у того же Снейпа не мог рассчитывать на любую оценку выше «Тролля». Профессор так и не отбросил детские обиды на моего отца, которые перенес на меня.

* * *

Следующий урок, — Защита от темных искусств, — некогда был моим самым любимым предметом, в особенности когда в Хогвартсе преподавал Люпин. Однако сейчас, когда Снейп наконец-то добился своего, получив место преподавателя ЗОТИ, стало непонятно, чего ожидать от этого урока.

Остановившись возле кабинета Защиты, в этом году расположенного в подземелье, я приготовился к неприятностям — этот урок был смежным со Слизерином.

— Поттер, — проходившая мимо Паркинсон презрительно сморщилась. — Наш декан раскатает тебя в блин за твою наглость.

— Паркинсон, — не остался в долгу я. — Мне кажется, ваш курс вместе с деканом буквально приклеен ко мне, на четвертом курсе у нас были общие зелья со Снейпом, сейчас я сменил факультет, но у Снейпа мы по-прежнему вместе. Не находишь, что это судьба?

Паркинсон что-то прошипела и отошла.

— Дерьмо, — еле слышное шипение за спиной. Дафна Гринграсс. — Поттер, осторожнее на уроке. Снейп в ярости.

— Спасибо, — так же, еле шевеля губами, ответил я.

Дверь в последние секунды перед звонком открылась совершенно беззвучно. На пороге стоял злой Снейп.

— Проходите. — Одетый в свою обычную черную мантию Снейп посторонился. Единственное отличие, которое было явственно заметно, — на этот раз мантия была перетянута широким черным поясом с несколькими кошельками и контейнерами.

— Садитесь, — широким жестом Снейп указал на стоящие в одном углу немалых размеров зала стулья.

Пройдя в ту сторону, я заметил, что угол отделен от остального зала толстой полосой рун и символов, вырезанных прямо в каменных плитах пола.

— Запомните, если не хотите вылететь из этого класса и больше не вернуться сюда. — Шелестящий голос Снейпа, усиленный, как я сейчас понимал, невербальным заклятьем, разнесся по залу. — За пределы этой черты ко мне выходят только те, кого я называю. Черта защищает ваши никчемные мозги от поражения боевыми заклинаниями.

Мы расселись за партами, разглядывая профессора, расхаживающего в центре зала. В этот раз мне достался в соседи Терри Бут — к счастью, Снейп не стал злоупотреблять своими правами и рассказывать учеников по своему усмотрению.

— Последние пять лет у вас отвратительно велась Защита, — начал Снейп свой монолог. —

Учителя были некомпетентны и не придерживались единого плана занятий. Поэтому я не ожидаю от вас не то чтобы продвинутого, но даже и среднего уровня знаний по моему предмету, в особенности — от некоторых из вас.

— Сейчас, — продолжил Снейп расхаживать между нами. — В течение этого и следующего за ним урока, я буду проверять ваш уровень подготовки. Не сдавшие мне зачет по материалам предыдущих курсов в форме дуэли могут задумываться о своей дальнейшей учебе в Хогвартсе... точнее об отсутствии этой учебы. Впрочем, не думаю, что хоть кто-то из вас, кроме учеников моего факультета, способен сдать мне зачет.

«— Даже здесь он не может без издевательств... — Подумал я. — Вроде бы получил давно желаемое место, но на его характере это никак не сказалось... На его убудочном характере».

— Мистер Поттер, — прервал мои мысли голос ненавистного профессора. — Я вижу по вашему лицу, что вы готовы подтвердить мне уровень вашей подготовки. Точнее, того, что вы называете подготовкой.

— Не забывайте, профессор. — Я встал с места. — Никто не давал вам права оскорблять меня в Хогвартсе, я уже не беззащитный ученик, которого можно было сколько угодно обвинять в грехах моего давно погибшего отца.

— Двадцать баллов с Равенкло и отработка сегодня вечером. — Рыкнул Снейп.

— Двадцать баллов за то, что я не стал выслушивать ваши оскорбления, профессор? — Я вышел в центр зала, вытаскивая палочку. — Или вам напомнить прошлогодние статьи в газетах о причинах снятия баллов и решении комиссии Гильдии Зельеваров?

— Поттер, еще двадцать баллов с Равенкло. — Профессор побледнел. — В позицию, и если вы пропустите хотя бы одно заклинание, то получите «Тролля» на ближайшие полгода!

— Как вам угодно.

— Seco! — Начал сходу дуэль с не слишком светлого, но довольно простого заклятья профессор.

— Protego, — серебристо-золотая пленка поглотила черный луч Режущего проклятья. — Flamiolgnis!

— Flamiio Sphaeros! — во все стороны плеснуло огнем, бессильно разбившимся о барьер, ограждавший угол со столами от дуэльной части зала.

Практически мгновенно мы перешли от школьной программы базового курса Защиты к продвинутым заклятьям стихийной магии. И, как мне тут же пришлось убедиться, — к темной магии и проклятьям, не изучаемым в школе.

— Sectumsempra — Смертельно опасное для неподготовленного противника проклятье Снейпа прошло совсем рядом с моим боком, когда я резко взлетел в воздух, уходя от удара.

— Ignea hastam! — До предела наполненное силой огненное копьё отбросило профессора на пару шагов назад, не пробив защиты.

Снейп мгновенно окутался облаком черноты, выметнувшим в мою сторону щупальца, словно спрут, и я повторил заклятье огненной сферы, сжигая режущие и давящие отростки.

— Профессор, если вы будете использовать запрещенные заклятья, — не ждите, что я не могу ответить тем же, — крикнул я, поднимая вокруг Снейпа давящее водяное кольцо.

Вместо ответа от Снейпа полетела еще одна Сектусемпра, как я расслышал, но я снова успел взлететь, накачивая энергию в ауру, чтобы ударить уже наверняка.

— *Verparas kegilaan suram!* — Я видел, как глаза Снейпа расширились, когда он опознал летящий в него белесый шар, в который я влил немалую долю своих сил.

Громыкнуло, с потолка посыпалась штукатурка и осколки камня, тут же поглощаемые засиявшими, словно солнце, рунами на полу. Весь зал наполнился удушливым дымом — Снейп встретил удар, но не ожидал, что я применю настолько мощное заклинание. Спустя несколько секунд пыль осела, открывая нашим взглядам пошатывающегося Снейпа, с почерневшим от напряжения окровавленным лицом. Из рта профессора тонкой струйкой стекала кровь. Теперь я понял слова Сириуса, что Снейп был опасным соперником преимущественно из-за непредсказуемости и изощренности применяемых чар, но никак не из-за их мощи. Предельно же жесткое, грубое и требующее силовой защиты Дыхание Хаоса, которое даже Вольдеморту приходилось блокировать напрямую, оказалось Снейпу не по зубам. Выражаясь языком фехтования, мастер шпаги только что получил удар каменной тролллей дубиной.

— Сто баллов с Гриффиндора, — прохрипел Снейп, медленно оседая на землю.

— *Leviosa Circle!* — тонкий луч из моей палочки поймал падающего ублюдка, не дав ему удариться об пол. — Терри, Малфой, помогите дотащить его до госпиталя.

Малфой, на удивление, не отказался встать со мной рядом, подставив плечо под профессора, утратившего на время связь с реальностью настолько, что даже по старой памяти снял баллы с Гриффиндора, а не с Равенкло. Видимо, хитрый слизеринец понял, что мне невыгодно оставаться с профессором один на один в такой ситуации, а так с ним будет один из самых уважаемых его подопечных.

«Старый добрый Хогвартс снова в центре скандала!

Сегодня в нашу редакцию пришло письмо от лидеров сформировавшегося в прошлом году альянса старинных семей, выступающих против застоя в волшебном мире. Лорд Поттер, по праву рождения и статуса в Англии ставший главой альянса, обеспокоен состоянием образования в Хогвартсе.

— Мне непонятно, — заявил лорд Поттер, — по какой причине из Хогвартса за последние пятьдесят лет полностью исчез тот дух здорового соперничества, которым славилась наша добрая школа почти тысячелетие. Если мы обратимся к мемуарам окончивших Хогвартс людей, например, к дневнику Александра Смоллетта, ставшего в 19 веке главой Гильдии Алхимиков, то узнаем: все конфликты между факультетами были исключением из правил. Здоровый дух соперничества никогда не сменялся звуками боевых заклятий в старинных коридорах.

За те четыре года, которые я провел в Хогвартсе, я видел обратное. Студенты четырех факультетов, в особенности Гриффиндора и Слизерина, ненавидят друг друга. Жестокие шутки, проклятья из-за угла, банальные избиения, невероятно жесткие и нарушающие всяческие правила матчи по квиддичу. Иногда у меня возникало сомнение, не оказался ли я на поле тайной войны, где проигравшим достается позор, унижение, а изредка — и смерть

Любой здравомыслящий человек задумается: откуда появилось такое положение вещей, и кому

выгодны постоянные конфликты в Хогвартсе? Ради чего, к примеру, маглорожденные ученики, приехавшие в волшебную школу, о которой не могли даже мечтать, терпят издевательства и оскорбления многих студентов, все достоинство которых состоит в принадлежности к старинным семьям волшебников. Мне грустно это признавать, но многие члены аристократических семейств давно забыли о том, что такое достоинство рода, и предпочитают утверждать свое превосходство не смелыми действиями на благо страны, но презрением и издевательствами над маглорожденными.

Мне неясно, ради чего в громогласно объявляемом самым безопасным местом в Англии замке звучат боевые проклятья. Ради чего ученики, коим должно постигать тонкости волшебных наук, ненавидят друг друга только лишь из-за разного цвета значков и галстуков принадлежности к тому или иному факультету.

Моих политических единомышленников и боевых товарищей тревожит, почему в этой ситуации бездействует Дамблдор, занимающий несколько десятилетий должность директора. Почему директор позволяет детям некоторых безответственных аристократов безнаказанно оскорблять маглорожденных и детей, не принадлежащих к старинным родам.

Уровень образования в Хогвартсе, когда-то несравненно высокий, к сожалению, сейчас таковым не остался. О какой преемственности и качестве учебы можно говорить, к примеру, в защите от темных искусств, если за последние шесть лет там сменилось ШЕСТЬ преподавателей, два из которых были совершенными бездарностями? А ведь это один из основных преподаваемых в Хогвартсе предметов. Трансфигурация, Травология, Астрономия и Заклинания — наиболее качественно преподаваемые предметы в школе. Профессора, многие годы ведущие эти предметы — заслуженные мастера своего дела. Однако и здесь, у этих талантливых людей имеются свои сложности — программы преподавания не обновлялись и благодаря жесткой позиции директора и Министерства магии все больше и больше знаний вырезаются из учебного курса, все больше учебных пособий переводится в Закрытую и даже Тайную секции библиотеки.

Из списка достойных всяческого восхищения предметов несколько лет назад выпало Зельеварение — с уходом из Хогвартса Грандмастера алхимии Горация Слагхорна разительно изменилась манера преподавания. Для нового преподавателя было в порядке вещей называть своих учеников на уроках стадом баранов, издеваться, несправедливо наказывать, чему есть множество подтверждающих заявлений от учеников и их родителей. Стоит отметить, что новый преподаватель никогда не позволял себе задевать детей влиятельных родителей, всюсю отыгрываясь на тех, кто не имел высоких покровителей вне школы. Из-за недостаточных объяснений Северуса Снейпа практически каждый урок ученики взрывают котлы, получая травмы различной степени тяжести.

И снова возникает вопрос: куда смотрит директор школы, если за более чем десять лет ситуация с преподаванием Зельеварения не меняется. Случись такая ситуация в Шармбатоне, когда несколько раз подряд ученики на уроке взрывали котлы и получали ранения — и такой преподаватель был бы незамедлительно уволен за некомпетентность. Один из моих близких друзей — лучший студент по травологии и медицине в Хогвартсе, но зельеварение дается ему с трудом, невозможно быть лучшим во всех областях. Мой друг взрывал котлы практически на каждом уроке в течение первых четырех лет учебы. Профессор Снейп на моей памяти ни единого раза не помог моему другу справиться с недающимся тому предметом, посвящая уроки бесконечным издевательствам над его якобы «отсутствующими способностями к учебе». Хотя бы раз понес профессор ответственность за систематические травмы соседей моего друга по классу от взорванных котлов? Нет. Директор Дамблдор более четырех лет закрывал глаза на творящийся в кабинете Зелий произвол.

Прорицание. Еще один невероятно перспективный за пределами страны и до предела запущенный в Хогвартсе предмет. Под чутким руководством взятой на работу директором Сибиллы Трелони ученики постигают науку предсказаний... Причудливо исковерканную науку, где все знаки судьбы говорят лишь о страшных несчастьях в будущем. На каждом уроке профессор пророчит смерть одному из присутствующих, однако же до сих пор ни один ученик не погиб, что не лучшим образом говорит о квалификации профессора Трелони. Возникает вопрос, как мог директор взять на должность профессора человека, чьи способности не были никогда подтверждены. Существуют уважаемые мастера Предсказаний, в том числе и в Отделе Тайн, существуют методы проверки способностей кандидата на столь ответственный пост. Ничего из этого не было сделано.

История магии. Думаю, каждый, кто в последний десяток-другой лет закончил Хогвартс, помнит о невероятной сонливости, царящей на лекциях призрака профессора Биннса. Хочу заметить, что за прошедшие годы он всё так же рассказывает на всех уроках только о восстаниях гоблинов, вне зависимости от пришедшего курса. Почему за все эти годы директор не изгнал призрака и не принял на работу достойного преподавателя — неизвестно.

Магловедение — с учетом Статута секретности особо важный предмет. Однако же преподает его человек, который не появлялся в магловском мире уже более двадцати лет и безнадежно отставший от реальности. Чему может научить в области магловской культуры и маскировки человек, не представляющий себе даже историю последних десятилетий? Отправлялся ли он хоть раз в командировки для повышения опыта? Нет, директор и Министерство не предоставляют такой возможности.

Традиции волшебного мира — нужнейший предмет, учитывая все большее количество маглорожденных волшебников, нуждающихся в как можно более скорой адаптации в новом для них мире. Однако же, по настоянию директора Дамблдора, что зафиксировано в протоколах заседаний Попечительского совета в 1988 году этот предмет перестал преподаваться в Хогвартсе. И был возобновлен только год назад, по настоянию глав родов Лонгботтомов, Поттеров, Блеков и Малфоев. Зачем великому светлому волшебнику ученики, не ориентирующиеся в элементарных понятиях нашей с вами культуры? Ответа на подобный вопрос я не знаю, но это уже больше похоже на какое-то ужасное преступление против человечности. Кто из этих учеников впоследствии остался в волшебном мире? Немногие, могу вас уверить. Кто из них вошел по крови или по клятве в старинные рода, обретя новые способности и дав потомкам шанс приобщиться к Родовой магии? Единицы. Остальные, благодаря мастерскому умолчанию директора, не узнали даже о существовании такой возможности, а благородные семейства лишились шанса на обновление крови.

Стоит отметить, что за последние два года, когда в Попечительском совете и в Министерстве появились люди нашей фракции, в Хогвартсе произошли определенные изменения к лучшему. С этого года все, даже первокурсники, изучают традиции волшебного мира под руководством достойнейшего преподавателя и замечательного человека, Августы Лонгботтом, члена Визенгамота и Попечительского совета. Вернулся в школу, по просьбе лорда Блека, и Гораций Слагхорн, снова занявший место преподавателя Зельеварения.

Но изменения произошли и к худшему. Северус Снейп, бывший преподаватель Зельеварения, был назначен директором Хогвартса на должность преподавателя Защиты от темных искусств, взамен уволенной в прошлом году с позором Долорес Амбридж. В связи с этим у меня, как у члена Попечительского совета, в силу определенных причин обучающегося в Хогвартсе, возникает вопрос... Чему способен научить детей преподаватель, не способный контролировать свое настроение? Не далее, чем вчера, я наблюдал, как профессор Северус Снейп на уроке применял запрещенные чары против ученика в ходе учебной дуэли. В конечном итоге,

профессор проиграл дуэль ученику шестого курса, четко продемонстрировав границы собственной компетентности. Нужен ли такой преподаватель Хогвартсу — будет решаться на следующем заседании Совета, так же как и вопрос о соответствии директора занимаемой должности».

— Это невысказано и переходит все границы! — Снейп, вбежавший в кабинет Дамблдора, размахивал газетой с вышедшей многотысячным тиражом статьей о Хогвартсе. — Этого щенка нужно было придавить еще в колыбели!

— Северус, успокойся. — На этот раз в глазах Дамблдора не было искорок, скорее наоборот, глаза старика походили на застывший лед. — Мальчишка зашел слишком далеко и вздумал отобрать у меня школу. Этого не будет. Я уже принял определенные... меры.

— Вы сдали Поттера Вольдеморту? — Язвительно осведомился Снейп.

— Не совсем, — поморщился Дамблдор. — Но в следующее посещение Хогсмита ему и его дражайшей недочеловечке будет очень... весело.

— Хм, интересные вы вещи говорите, директор, — ноздри Снейпа все еще раздувались от ярости, но профессор быстро успокаивался. — Только предупредите ваших людей, что Поттер владеет Дыханием Хаоса.

— Даже так? — приподнял брови директор. — Мальчишка балуется запретной магией?

— Если бы не стационарная защита дуэльного зала, меня бы растерло в кровавую пыль от его заклинания, — Снейпа передернуло. — И я видел, что он вложил не весь запас сил в Дыхание и был готов повторить что-то не менее убойное, если бы я сумел защититься.

Войдя на следующее утро после дуэли со Снейпом в Большой зал, я ощутил изменение атмосферы — привычно благополучный мир для учеников изменился. Теперь они не были уверены не только в том, что они получают хорошее образование, но и в том, из-за чего в действительности враждуют факультеты. Впрочем, я не обольщался — если даже мне удалось бы убедить учеников в несовершенстве системы образования в школе, то убедить их в том, что их долгие годы водит за нос директор — гораздо сложнее. Я не надеялся, что даже треть из них откроет глаза на истинное положение вещей. Тем не менее, в глазах Дамблдора ясно читалась ярость — теперь старик не простит мне попытки отобрать у него школу, в которой он готовил пополнение для своего ордена Феникса.

Мне вспомнился разговор с Сириусом, во время которого крестный предложил именно такую разгромную формулировку статьи. Впрочем, над «моим» письмом тщательно потрудился лорд Марк Гринграсс, собаку съевший на политических интригах. Единственное, что добавлено было в статью от меня, — так это выпад в сторону урока традиций. Меня действительно задевал тот факт, что директор убрал этот предмет непосредственно перед моим поступлением в Хогвартс, обрекая меня на долгие пять лет невежества и незнания о собственном наследии. Сириус и Гринграсс сочли мои доводы разумными, и окончательный вариант письма был подписан.